

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ БЮРОКРАТИИ

ГДЕ ОТКУП – ТАМ ПОДКУП: К ИСТОРИИ ВЗЯТОК В РОССИИ

Н.Е. Горюшкина

Кафедра истории и социально-культурного сервиса
Курский государственный технический университет
Ул. 50 лет Октября, 94, Курск, Россия, 305040

В статье анализируется природа откупного взяточничества. Автор приходит к выводу, что строгость питейного законодательства, идущая вразрез с интересами фиска, вынуждала правительство мириться с откупным произволом, а откупщика – прибегнуть к взяткам, чтобы расширить себе поле действий. Одним из оснований к введению свободного оборота алкоголя в России было стремление высшей администрации покончить с бюрократической и коммерческой коррупцией, порожденной винными откупами.

Ключевые слова: питейный сбор, винный откуп, коррупция, чиновничество, акцизная система.

Летом 1861 г. вышло в свет Высочайше утвержденное «Положение о питейном сборе». Власть выразила намерение поменять с 1 января 1863 г. систему взимания налога с алкоголя. На место откупов приходил винный акциз. В числе множественных причин, обусловивших переход к новому порядку сбора с питей (1), было правительственное стремление положить конец систематической коррупции, выросшей на почве откупов до невиданных размеров.

Не премину заметить, что откупной порядок складывался в России столетиями. Еще в середине XVI в. откуп приобрел вполне завершенную форму – тому, кто вносил большую сумму в казну, передавалось право сбора пошлин и налогов, в число которых попал и питейный сбор.

Публичные торги «об отдаче питейной продажи в откупное содержание» устраивались каждое четырехлетие (2).

Организацией торгов ведали губернские казенные палаты под надзором вице-губернатора. По официальной версии, откупщиком становился «охочий человек, надавший денег более других особ» (3). Но откупные «законы оставались в теории, в действительности же была выработана своя неписанная практика» (4). Она-то и связала воедино два слова: откуп и подкуп.

Опытные просители брали в руки испытанную веками «отмычку казенных сундуков» – и «в соответствующий момент давали соответствующему человеку соответствующую взятку» (5). Они помнили народную мудрость: «сухая ложка рот дерет», «не подмажешь – не поедешь» – и на подкуп денег не жалели. Горькая с толикой возвращала потраченное, ведь вековыми усилиями всегда нуждающейся в средствах власти алкоголь стал постоянным спутником русского человека, будь то светлые или отчаянные минуты его жизни.

Объем питейной торговли, по данным правительственной комиссии, готовившей отмену откупов, только в период с 1859 по 1863 г. составлял ежегодно 180–220 млн руб. (6). Если учесть, что общий объем товарооборота в рассматриваемый период не превышал 1 млрд руб. (7), станет ясна привлекательность питейной торговли как сферы вложения капиталов.

Трудно определить с достаточной степенью вероятности величину «первого поклона», «ведомости» откупщиков сохранялись в глубокой тайне, но определено, что его размер находился в прямой зависимости от величины и прибыльности откупа, числа конкурентов, возможности начальственного лица повлиять на окончательное решение.

В тех местах, где «денежные» связи между откупщиками и чиновниками были устойчивы, в определяемую при торгах сумму уже включались расходы на местную администрацию. Свидетельство тому есть в «Записках сенатора Синельникова», который в бытность владимирским губернатором не захотел следовать традиции и отказался «дарить откуп то, что входило в соображение при торгах» (8).

По откупному этикету получивший в руки питейную торговлю шел с «почестью» к начальнику губернии.

Правила хорошего тона требовали от откупщика тонкости и изящества во вручении. Например, жертвовалась щедрая сумма на «благотворительное» предприятие, возглавляемое женой управителя, или продавалось имущество за полцены, или покупалось у него что-либо втридорога.

Особым искусством было вручение денежного «пособия». Самый богатый откупщик России Д.Е. Бенардаки в этом преуспел как никто другой. К примеру, симбирского губернатора И.С. Жиркевича он почти «молил» принять деньги: «Мы, откупщики, имеем коренное правило – ежемесячно часть нашей прибыли уделять начальству, – и я смею просить вас оказать мне такую же благосклонность, как и предместники ваши допускали: дозволить, в случае нужды, предлагать от души пособие» (9).

Губернатор, как правило, от откупной «почести» не отказывался. По данным III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канце-

лярии, в конце 1840-х гг. в России было только 2 губернатора, не берущих взятки: киевский – И.И. Фундуклей, весьма богатый человек, и ковенский – Радищев, сын А.Н. Радищева (10). Взятки от откупщиков брались губернерами открыто, без всякого «срама».

Л.Н. Толстой в «Воспоминаниях» писал: «Дед (казанский губернатор. – *Н.Г.*), как мне рассказывали, не брал взятки, кроме как с откупщика, что было тогда общепринятым обычаем» (11). Это были «самые нестыдные, неопасные взятки», которые, по замечанию Н.В. Гоголя, брали и честные чиновники, «потому что от этого никому нет утеснения, и дела шли бы так же, как и без бранья» (12).

Питейное дело и мораль – понятия плохо совместимые. Хотя издаваемые с 1767 по 1863 г. указы-нормы-правила о виноторговле имели цель придать ей цивилизованный характер, давно стало ясно, что соблюдать строгие законы было бы хорошо с точки зрения морали, но не интересов бедствующей российской казны, третью часть доходов в которую несли «пьяные» деньги (в 1850-х гг. эта цифра увеличилась до 40%) (13). Соглашусь с мнением американского историка Д. Кришна: «именно компромисс между приверженностью правительства принципам “моральной экономики” и фискальными интересами и привел к тому взяточничеству, которое снискало откупам столь дурную славу» (14).

Откупщик, чтобы расширить себе поле действий, исправно платил «толкователям» питейных законов «по чину» (15). Сенатор М.П. Веселовский, начинавший службу в Нижнем Новгороде, замечал: «Откупщик вернее, чем Табель о рангах или штатные положения, определял удельный вес каждого должностного лица. Тот, кому откупщик платил много, высоко стоял в служебной иерархии; кому он платил мало – стоял низко; кому он вовсе не платил, – представлялся не более как мелкой сошкой» (16).

Накануне акцизной реформы расходы откупщиков достигли 2,1 млн руб. серебром для губернских откупов, для уездных – 9,8 млн, для столиц – 2 млн. На жалование служащим шло 7,6 млн, на разные расходы – 3,4 млн; проценты на капитал и залогов – 1,4 млн, а так называемые «экстраординарные» расходы составили порядка 1,7–1,8 млн руб. (17). Примерные суммы, за которые покупал расположение владелец среднего по величине откупа, выглядели следующим образом (18) (табл. 1).

Как видим, откуплено было не одно вино: на откупе состояли, за малым исключением, и администрации, и суды; в уездных городах не было служащего на государственной службе, который не получал бы от откупа положенного «поклона» деньгами и вином. В записках первого по времени назначения акцизного управляющего Б.К. Кукеля есть эпизод о бедном почтмейстере, который известие об отмене откупа счел личной трагедией и «не мог переварить мысли, что ежемесячное откупное жалование и даровые наливочки от него ускользнули» (19).

Таблица 1

Расходы откупщика на губернскую администрацию, руб. сер. в мес.

Должность	По губернскому откупу	По уездному откупу
Губернатору на улучшение города и детских приютов	3000	–
На канцелярию его	1200	–
Полицмейстеру	1200	–
Городничему	–	420
Секретарю полиции	300	200
Частным приставам	720	240
Квартальным надзирателям	360	120
Исправнику	600	420
Окружному	500	420
Становым	720	540
Непременному заседателю	300	240
Секретарю земского суда	300	180
Председателю казенной палаты	2000	–
Советнику питейного отделения	600	500
Столоначальнику и на канцелярию стола	600	–
Винному приставу	600	420
ИТОГО	13000	3700

Штатные расписания, не менявшиеся в течение десятилетий, оправдывали в глазах общества стремление чиновников награждать себя другими путями. «Брали мы, правда, что брали – кто Богу не грешен, царю не виноват? Да ведь и то сказать, лучше, что ли, денег-то не брать, да и дела не делать; как возьмешь, оно и работать как-то сподручнее, поощрительнее», – ностальгически рассуждает мелкий чиновник из «Губернских очерков» М.Е. Салтыкова-Щедрина (20).

Художественными средствами здесь описана вполне реальная ситуация. Денежные подачки откупщика в чиновничьей среде не считались взяткой, скорее – добавкой к жалованию. Винные приставы, поставленные охранять казенный интерес, «получали государственного содержания 114 руб. в год, а от откупщиков – по 800 и до 1000 руб., кроме вина и наливок по несколько ведер в месяц» (21).

Подтверждают типичность ситуации мемуары служившего в Курской губернии Н. Решетова: «Все полицейские чины получали от откупщиков со-

держание гораздо более казенного жалования, да сверх сего им ежемесячно отпускалась водка натурою, смотря по положению, например: исправник получал 100 руб. в месяц и от 3-х до 4-х ведер хорошей водки; становой, смотря по величине своего стана, от 25 до 50 руб. и от 2-х до 3-х ведер водки в месяц; все чиновники, даже самые мелкие, имевшие какое-либо отношение к откупу, получали содержание, если не деньгами, то непременно водкою» (22).

Откупщик, изрядно потратившись на подкуп всея и всех, был вынужден прибегнуть к различным способам «коммерческой» коррупции. Торговля велась по завышенной цене, в долг, под заклад вещей, за отработки. Продавцы спиртного не гнушались «отливом, недоливом, обмером, рассиропкой» (23). При заводской цене водки в 40–45 коп. за ведро (24) откупная цена доходила до 10–12 руб., а распивочно – до 20 руб. (25). На каждой четверти ведра производился обман на половину штофа (26). В розничной продаже 1/5 часть ведра водки на деле оказывалось обычной водой (27). Прикрываясь своим положением в качестве контрагента правительства, откупщик «всякое резкое злоупотребление свое старался объяснить недоразумением, а всякое разорительное ехидство простою случайностью» (28).

Понятно, что когда интересы благодетеля-откупщика сталкивались с чьими-либо интересами, то всегда – как в административных, так и в судебных местах, – дело решалось в его пользу. Чиновник, находясь на содержании у богатого и знатного человека, не осмеливался требовать от откупщика неукоснительного исполнения закона и сам нарушал закон в знак признательности. Вице-губернатор, в обязанности которого входило удостоверение качества продаваемой в губернии водки, записывал, как правило, разбавленную водку как чистую. Если даже эта проделка случайно открывалась, никого к суду не привлекали. Правительство «сквозь пальцы» смотрело на откупной произвол, боясь остаться с пустой казной.

Иметь откупщика, особенно крупного, влиятельного, у себя во врагах было опасно. А.Д. Крылов писал: «Трудно забыть то унижительное положение, в котором находился губернатор, это, так называемое, первое лицо губернии, по отношению к откупщику, – страх получить замечание от министра финансов за мнимое будто бы притеснение откупщика, могущего отказаться оплатить откупную сумму, а иногда и смена вследствие этого губернатора» (29).

Подтверждает сказанное пример с владимирским губернатором Н.П. Синельниковым. Будучи человеком достойным и честным, но не желавшим вступать с откупщиками в конфликт, он не нашел ничего лучшего, чем «предназначенные на долю губернатора откупные деньги употреблять для помощи бедным чиновникам и на устройство города» (30).

«Поборники чести», отказывающиеся от откупных взяток, слыли идеалистами. Особо несговорчивые лишались содержания, а порой и службы. Есть у Н.А. Некрасова строки о таком неуступчивом чиновнике: «Человек

он был новой породы, / Исключительно честь понимал / И безгрешные даже доходы / Называл воровством, либерал!» (31).

За «либерала» мог вполне сойти курский губернатор В.И. Ден. Весной 1861 г. председатель Казенной палаты И.Я. Телешев принес новоиспеченному начальнику губернии «доброхотное приношение» к Святому Воскресению. «Есть обыкновение, – говорил он, – существующий порядок, обычай, по которому все откупщики пересылают... губернатору писанки, с каждого уезда по одной, что составляет по числу 15 уездов – 15 тыс.» (32) Неподкупный Ден «разгромил» в тот год продажное питейное отделение Казенной палаты, но вскоре сам получил «вежливое» письмо из столицы и был вынужден подать в отставку (33).

Казалось, что остановить откупной произвол невозможно, и «Положение о питейном сборе» 1861 г. останется только на бумаге. В акциз не верил даже министр финансов А.М. Княжевич: «Для исправного поступления в казну столь огромного дохода и отвращения корчемства вином с заводов необходимо учредить более чем в 4000 местах строгий контроль из лиц испытанной и непоколебимой честности. Министр финансов не может скрыть перед Государственным советом, что в случае утверждения этой системы он будет поставлен в большое затруднение в приискании даже половины таких чиновников» (34). Высшее руководство не доверяло местным чиновникам, те – изумлялись размерам злоупотреблений в центральном аппарате. По словам откупщика А.И. Кошелева, «надо пожить в Петербурге и иметь там значительные дела, чтобы изведать всю глубину и ширь беспутства центральной нашей администрации» (35).

Уповая на привычную продажность высоких сановников и желая остановить запущенный 4 июня 1861 г. акцизный «маховик», откупщики предложили его главному «инженеру» К.К. Гроту взятку в 1 млн руб. (36). Грот от взятки, понятное дело, отказался и приложил немалые усилия, чтобы придать винной реформе движение.

Откуп пал. Оставив без внимания последствия акциза в финансовом и социальном отношении, замечу, что одним из важнейших его результатов стало очищение от откупного взяточничества. «Положение об акцизном сборе» в свете борьбы с коррупционными проявлениями обнаруживает, что четыре основания, на которых зиждился акциз:

- 1) свобода производства спиртных напитков;
- 2) свобода торговли этими напитками;
- 3) обложение налогом выкуриваемого спирта (акциз) и обложение налогом мест продажи спиртных напитков (патентный сбор);
- 4) государственный контроль как за производством вина и спирта, так и за их реализацией – напроочь отменяли откупную коррупционную схему.

Во-первых, регламент получения свидетельства на винокурение и патента на виноторговлю не содержал «стеснительных мер» и «бесполезных формальностей» (37). Порядок расчета с казной был до предела прозрачным.

Пошагово получение разрешения выглядело следующим образом: заявление в окружное акцизное управление – проверка его соответствия законодательству – оплата в казенной палате – приобретение патента или свидетельства. Предельная четкость требований лишала винокуров и виноторговцев нужды давать взятки, а правительство – закрывать глаза на практику коррупции.

Никто не возьмется спорить с тем, что производители спиртных напитков стремились скрыть реальное количество водки, произведенное ими, чтобы иметь возможность продавать какую-то часть без уплаты акцизного сбора, что содержатели питейных заведений прибегали к разбавлению, недоливу спиртных напитков и другим видам порочной практики прежней системы. Но обман при акцизе уже не был системным, он выступал лишь одной из возможных коммерческих стратегий, ей противодействующих. По замечанию современника акциза, «он (владелец питейной торговли. – *Н.Г.*) потерял прежнее свое влияние в высших административных сферах; он лишился возможности беспощадно давить всех тех, кто казался ему лишнею помехою на пути его необузданного произвола, или кто казался ему с недостаточным усердием содействовал успеху его злоупотреблений на поприще вина и кабака» (38).

Во-вторых, контроль поступления «первенствующего» дохода был поручен новому чиновничеству. «Невесть откуда явилась фаланга молодых, знающих, трудолюбивых, преданных делу, воодушевленных любовью к отечеству государственных деятелей, шутя двигавших вопросы, веками ждавших очереди и наглядно доказавших всю неосновательность обычных жалоб на неимение людей» – изумленно писал Г.А. Джаншиев (39).

Чтобы не провоцировать акцизных служащих к поиску дополнительных источников дохода, государство установило им высокое жалование. Это обстоятельство, надо сказать, вызывало зависть служащих других финансовых учреждений.

Управляющий Бессарабской казенной палатой негодовал по поводу того, что в акцизном управлении даже самые низшие должности контролеров, не требующие ни особой подготовки, ни особых познаний, оплачиваются выше «нежели довольно ответственные должности столоначальников и бухгалтеров Палаты, для занятия которых требуется уже известной степени служебная опытность» (40).

Управляющий казенной палатой Тамбовской губернии выражал недовольство, что его содержание, даже с учетом различных надбавок, в три раза меньше содержания управляющего акцизными сборами (41).

Но справедливость требует признать, что самая крупная статья дохода казны обеспечивалась подчас нечеловеческими усилиями акцизных служащих, ревизующих подакцизные заведения на огромном пространстве в любое время суток и любую погоду. Даже критик акцизной системы Э.Ф. Нольде признавал: «Есть губернии, в которых в самую ужасную погоду на дорогах только и встретите одних акцизных чиновников» (42).

В-третьих, винная реформа внесла чувствительные перемены в привычные для губернских бюрократов порядки, способствовала укоренению в сознании мысли о необходимости соблюдения законов. Лишившееся откупной кормушки чиновничество как могло противодействовало питейному преобразованию, используя старые методы борьбы – «сплетни, доносы, изветы» на акцизных чиновников, нарушивших вековые «правила игры», сыпались в министерство финансов еще много лет.

Все сказанное выше позволяет сделать вывод, что откупной производ был порождением эпохи, где откупщики ограждали себя от «сверхбдительных» чиновников взятками, а чиновники брали «безгрешные» прибавки к жалованию и действовали в сговоре с откупщиками. Свободный оборот алкоголя позволил покончить с систематической практикой крупномасштабной коррупции и вычеркнул подкуп должностных лиц из списка неизбежных процедур ведения питейного дела.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Под «питиями» в XIX в. понимались содержащие определенное количество градусов спирта изделия: простое вино или хлебный спирт однократной перегонки первичного брожения (крепость свыше 70°), хлебное вино или полугар (разбавленный на четверть чистой холодной водой до 38–40°), водка (изготовленный из хлебного вина продукт: до 1878 г. – ниже 40°, позже – прошедшее очистку хлебное вино); наливки, морсы и ликеры (хлебное вино с добавлением сахара, фруктовых сиропов и т.д.), настойки (хлебное вино на травах), виноградное вино, мед, пиво и т.д.
- (2) Манифест об отдачи питейной продажи с 1767 г. на откуп во всем Государстве, кроме Сибирской губернии. – СПб, 1765. – С. 1.
- (3) Публичный курс винокурения читанный по приглашению министерства финансов профессором Китгары. – СПб, 1862. – С. 22.
- (4) *Кужель Б.К.* Из эпохи уничтожения откупов // Русская старина. – 1892. – Т. XXIII. – С. 178.
- (5) *Берлин П.* Русское взяточничество, как социально-историческое явление // Современный мир. – 1910. – № 8. – С. 45–46.
- (6) Труды комиссии Высочайше учрежденной для составления проекта положения об акцизе с питей. В 2 ч. – СПб, 1861. – Ч. 1. – С. 12–13.
- (7) *Рындзюнский П.Г.* Утверждение капитализма в России. – М., 1878. – С. 10.
- (8) Записки сенатора Синельникова // Исторический вестник. – 1895. – № 2. – С. 382.
- (9) Записки генерала Ивана Степановича Жиркевича // Русская старина. – 1890. – № 7. – С. 78–81.
- (10) См.: *Зайончковский П.А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М., 1978. – С. 156.
- (11) См.: *Гусев Н.Н.* Лев Николаевич Толстой: Материалы биографии с 1828 по 1855 год. – М., 1954. – С. 24.
- (12) *Гоголь Н.В.* Полн. собр. соч.: В 14 т. – М. –Л., 1951. – Т. 2. – С. 355.
- (13) Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. 1863–1913. – СПб, 1913. – С. 3.

- (14) *Крисчн Д.* Забытая реформа: отмена винных откупов // *Забытая реформа: отмена винных откупов в России // Великие реформы в России 1856–1874.* – М., 1992.
- (15) *Скальковский К.А.* Воспоминания молодости (по морю житейскому). 1843–1869. – СПб, 1906. – С. 215.
- (16) См.: *Писарькова Л.Ф.* К истории взяток в России в царствование Николая I (по материалам «секретной канцелярии» князей Голицыных) // *Отечественная история.* – 2002. – № 5. – С. 34.
- (17) *Фридман М.И.* Винная монополия в России. – М., 2005. – С. 53–54.
- (18) *Пыжов И.Г.* История кабаков. – Казань, 1913. – С. 241–242.
- (19) *Кужель Б.К.* Из эпохи уничтожения откупов. – С. 185.
- (20) *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: В 20 т. – М., 1965. – Т. II. – С. 17.
- (21) *Кужель Б.К.* Из эпохи уничтожения откупов. – С. 178.
- (22) *Решетов Н.* Дела давно минувших лет // *Русский архив.* – 1885. – № 12. – С. 544.
- (23) *Бородин Д.Н.* Кабак и его прошлое. – СПб, 1910. – С. 58.
- (24) Ведро – основная единица измерения водки, равная 12,3 л.
- (25) *Пыжов И.Г.* История кабаков в России. – С. 233–234.
- (26) Штоф – десятая часть ведра, или 1,23 л.
- (27) *Чернышевский Н.Г.* Откупная система // *Современник.* – 1858. – № 10.
- (28) *Войнович И.* Питейный вопрос. Исследование в экономическом и финансовом отношении. – СПб, 1876. – С. 20.
- (29) *Крылов А.Д.* К истории отмены винных откупов в России // *Русская старина.* – 1881. – Т. 27. – № 3. – С. 12.
- (30) Записки сенатора Синельникова. – С. 383.
- (31) *Некрасов Н.А.* Соч.: В 3 т. – М., 1959. – Т. I. – С. 321.
- (32) *Решетов Н.А.* Дела давно минувших дней. – С. 544.
- (33) *Плетнев И.Т.* Воспоминания шестидесятника. В Курской губернии // *Наша старина.* – 1915. – № 7. – С. 659.
- (34) Сведения о питейных сборах в России. Составлено в Государственной канцелярии. – СПб, 1860. – Ч. 1. – С. 46.
- (35) Записки Александра Ивановича Кошелева // *Всемирный вестник.* – 1906. – № 9. – С. 103.
- (36) Константин Карлович Грот, как государственный и общественный деятель (1815–1897): Материалы для его биографии и характеристики. К столетию со дня его рождения: В 3 т. – Пг., 1915. – Т. 1. – С. 175.
- (37) *Терский Н.С.* Питейные сборы и акцизная система в России. – СПб, 1890. – С. 248.
- (38) *Войнович И.* Питейный вопрос... – С. 13.
- (39) См.: *Черкасов П., Чернышевский Д.* История императорской России от Петра Великого до Николая II. – М., 1994. – С. 316.
- (40) Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 560. – Оп. 23. – Д. 119. – Л. 59.
- (41) РГИА. – Ф. 560. – Оп. 23. – Д. 119. – Л. 123.
- (42) *Нольде Э.Ф.* Питейное дело и акцизная система. – СПб, 1882. – С. 17.

**«WHERE THE FARMING IS – THERE THE BRIBERY IS»:
TO THE HISTORY OF BRIBES IN RUSSIA**

N.E. Goryushkina

The department of history and social-culture service
of Kursk State Technical University
50 let Oktyabrya Str., 94, Kursk, Russia, 305040

In the article the nature paying off bribery is analyzed. The author comes to a conclusion that the severity of the drinkable legislation running counter to fisk interests, the government to be reconciled with paying off arbitrariness, and compelled a tax farmer to resort to bribes to expand to oneself a field of actions. The aspiration of the higher administration to finish the bureaucratic and commercial corruption generated by wine payoffs was one of the bases to introduction of a free turn of alcohol in Russia.

Key words: drinkable gathering, wine payoff, corruption, officials, excise system.